

Дай Линьсюань слегка пошевелил пальцами, хотел что-то схватить, но сдержался и сжал ладонь.

Цзинь Мин вздохнул:

— Мы совсем не знаем, что делать. Может, у твоего брата есть какие-то идеи?

Прежде чем Лай Ли успел ответить, Дай Линьсюань отказал:

— Нет.

— Я даже не сказал, что хочу, чтобы твой брат сделал, — Цзинь Мин усмехнулся. — Это ведь он привел этого человека, так что должен хотя бы объяснить, что произошло.

Лай Ли фыркнул:

— Ничего не...

Дай Линьсюань прервал:

— Если быть точным, это я привел его.

Лай Ли резко повернулся, глаза расширились:

— Что за чушь?!

Цзинь Мин потерял улыбку, его взгляд стал изучающим.

Дай Линьсюань откинулся назад, спокойно сказал:

— Это долгая история, и она связана с Сун Цзычу.

Лай Ли почувствовал неладное, предупредительно произнес:

— Гэ!

Цзинь Мин поднял бровь:

— Сун Цзычу? Он всё ещё подозреваемый в убийстве Чан Фанъи... но недавно он внезапно исчез, мы его ищем.

Дай Линьсюань кивнул, сделал глоток чая:

— Он у меня.

Лай Ли резко встал, схватил руку Дай Линьсюана и потянул его к выходу:

— Хватит нести чушь, пошли домой!

Он посмотрел на Цзинь Мина:

— Почему этот человек появился и ранил кого-то — это ваша работы, как полиции. Я просто снимал здесь квартиру, ничего не знаю.

Лай Ли сильно потянул Дай Линьсюана, но тот не сопротивлялся, хотя и не сдвинулся с места. Дай Линьсюань и Цзинь Мин смотрели друг на друга, никто не говорил.

Лай Ли покраснел от злости:

— Гэ.

Дай Линьсюань поставил чашку, продолжил:

— Возможно, ты не знаешь, но Сун Цзычу...

Лай Ли взорвался:

— Дай Линьсюань!

Цзинь Мин был в замешательстве, не понимая, что происходит, но внешне сохранял спокойствие. Он натянул улыбку:

— Не торопись, пусть твой брат закончит.

— Заткнись! Какое это имеет к тебе отношение? — Лай Ли сверкнул глазами, как нож, в сторону Цзинь Мина.

Затем он снова посмотрел на брата, его голос стал хриплым и тихим:

— Дай Линьсюань... не доводи меня.

Дай Линьсюань молчал, а рука Лай Ли сжимала всё сильнее, кожа вокруг запястья покраснела.

Через некоторое время в дверь комнаты постучала полицейская:

— Стар... капитан, родственники Хун Сюэ пришли.

— Пусть подождут, — Цзинь Мин махнул рукой, затем объяснил Лай Ли: — Хун Сюэ — это медсестра, которая отравила водителя, виновного в вашем ДТП.

Лай Ли ничего не слышал, пристально глядя на Дай Линьсюана.

— Может, ты сначала займешься своими делами, — Дай Линьсюань спокойно сказал, — хотя ранен мой брат, мы не спешим требовать объяснений.

Цзинь Мин дернулся, рана Лай Ли зажила бы сама, если бы он не перевязал её. О каких объяснениях речь?

Он также понял, что Дай Линьсюань не собирался ничего объяснять, а просто играл с Лай Ли, используя его как инструмент.

Он, конечно, не хотел оставлять братьев наедине, но очевидно, что дальнейшее ожидание не принесёт больше информации.

Дай Линьсюань и Лай Ли не были подозреваемыми, это не был допрос.

— Ладно, подождите, я скоро вернусь.

Цзинь Мин встал, подошел к двери и с усмешкой оглянулся, указав на потолок:

— Если у вас есть что-то, что не стоит слышать другим, не обязательно выходить, камеры сломаны, ещё не починили.

Стеклянная дверь с грохотом захлопнулась, Лай Ли огляделся, убедившись, что других камер нет, и расслабился.

Он медленно повернул стул Дай Линьсюана и опустился на колени между его ног, уткнувшись лицом в его ноги:

— Гэ, не делай так... не клейми себя.

— Для полиции мы — одно целое, — Дай Линьсюань смотрел на него сверху вниз. — Ты действительно думаешь, что можешь сделать что-то, что исключит меня?

— ...

— Что бы ты ни сделал, я разделю с тобой последствия, — Дай Линьсюань сказал. — Вставай, некрасиво, если кто-то увидит.

Лай Ли был доведен до предела, его раздражение и злость достигли пика, и он даже почувствовал что-то похожее на ненависть.

Он стиснул зубы, проглотив вкус крови:

— ...Я не убивал Сун Цзычу.

Дай Линьсюань глубоко закрыл глаза, отвернувшись, и тяжело вздохнул.

Даже если он верил, что Лай Ли, скорее всего, не способен на убийство, он всё равно боялся этой одной на миллион возможности.

Дай Линьсюань поднял его лицо, смягчив голос:

— Сяо Ли, я всегда считал тебя послушным.

Люди, вероятно, так устроены, что смотрят на близких сквозь розовые очки.

Каким бы непокорным Лай Ли ни считали окружающие, Дай Линьсюань всегда видел в нем того маленького, прилипчивого мальчика, который позволял только ему обнимать себя, просто выросшего, но всё ещё сладкого, если попробовать.

Дай Линьсюань сказал:

— Слушайся, передай Сун Цзычу полиции, они разберутся.

— Как они разберутся? — Лай Ли поднял глаза, полные крови. — Сун Цзычу — псих! Я уже говорил тебе, что смерть его приёмных родителей связана с ним! У полиции есть доказательства его преступлений? Они смогут держать его под замком? Если его выпустят, он обязательно...

Причинит тебе вред.

Дай Линьсюань с сложным выражением лица погладил его по голове:

— У меня есть.

— ...Что?

— У меня есть доказательства преступлений Сун Цзычу, — Дай Линьсюань терпеливо сказал.
— Всё, что тебе нужно сделать, это довериться мне и передать его полиции.

Лай Ли: ...

Дай Линьсюань не просил его доверять полиции, он просил доверять себе.

Лай Ли спросил:

— Какие доказательства?

— Доказательства того, что Сун Цзычу убил своих приёмных родителей, — Дай Линьсюань слегка задрожал, всё ещё не веря, что молодой человек около двадцати лет мог совершить такое зло. — Его приёмная мать не покончила с собой добровольно, это было спланированное убийство. После того, как первый ребенок «случайно» умер, эта бедная женщина, вероятно, была в шоке...

Добрые приёмные родители совсем не подозревали своего сына, но после рождения второго ребенка они стали очень осторожны, из-за гормональных изменений после родов мать стала ещё более подозрительной, боялась всего... Она не была против Сун Цзычу, она не доверяла никому.

Но для Сун Цзычу чрезмерная забота матери о брате была слишком заметна.

Он не мог этого вынести.

Рождение второго ребенка заставило его понять, что он никогда не сможет полностью получить эту пару, пока они живы, они будут продолжать пытаться завести собственного ребенка, а он — ничто, даже если они не смогут, они всё равно будут помнить о своем умершем ребенке.

Так что пусть умрут.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195117>